
Чалмаев В.А.

Мастерство Толстого — исторического романиста

Безусловно, теория жеста, характерообразующего и выявляющего серию состояний любого героя действия, стала важнейшей составляющей всей поэтики «Петра Первого».

Может быть, именно поэтому он остается и самым *читаемым*, полным «колдовства изобразительности», как заметил современник А.Н. Толстого писатель Юрий Олеша.

Толстой так дорожил этой наглядностью действий, жестов, трагических и комических, что полушутливо обещал не доводить движение эпохи Петра далее 1709 года, то есть Полтавской битвы. Потому что постареют, станут «беднее» в действиях, жестах герои: «Не хочется, чтобы люди в нем (романе) состарились, — что мне с ними, со старыми, делать?»

Весь «Петр Первый» — это стихия не одних жестов, а величественных деяний, грандиозного и закономерного, не случайного сдвига всей России, прорыва к своей новой судьбе. Роман обнаружил в героях свободу в жестах, в ярких (и комичных подчас) поступках — их волю к историческому творчеству. Даже первый бесславный поход Петра на Азов, штурм стен — это серия сплошных деяний, сфера предельной активности. И потому неудача не безрадостна. «Казачи отчаянно *приступали* со стороны реки, но лестницы оказались короткими, турки *валили* со стен камни, *лили* горячую смолу»; «с Черного моря пошли грозовые тучи, — таких гроз еще не видали московские люди: пылающими столбами падали молнии, от грома *дрожала* земля», «воля Петра будто *окаменела...*».

Рассказ Меньшикова о его делах на крепостной стене говорит о какой-то сверхличной энергии и удали: «Ведь страх до чего бешеные... Уж *Ага-то* (то есть князь, дворянин, командир в турецком лагере) у меня на шпаге, а *визжит*, проклятый, как *боров*, *зубами за железо хватается...*»

Случай, конечно, играет свою роль, армия Петра отступила, но случай будет побежден. И лестницы для штурма в другой раз не окажутся короткими. Шпага Меньшикова и каменная воля Петра победят все случайности.

Глубочайшая вера Толстого в правоту и закономерность всей борьбы Петра — за окно в Европу и за выход России к «теплым морям» — помогает усилить действенность, опредметить и костюмы XVII–XVIII веков, и ту среду, в которой живут герои романа.

Характерно, что две нарочито противопоставленных семьи — бояре Буйносовы и крестьянский род Бровкиных — разделены именно по степени своей активности, воле к деяниям. На всех Буйносовых, кряхтящих от страха, безволия, словно «провисают» их костюмы, наряды, как следствие их пассивности. Бровкины же порождают вокруг себя атмосферу деяний, поступков. По степени исторической активности, а точнее инициативности, оценивается Петр и не реализовавший себя фаворит Софьи Голицына, лишь предвосхитивший реформы Петра. Исторический романист не просто наряжает героев в одежды былых веков, окружает их вещами далеких времен, деталями быта, он «костюмирует» эпоху. Толстой при создании образов мастерски использует деталь в своем романе.

Французский писатель Луи Арагон очень ярко сказал о смысле детали: «*Деталь* — это торчащий кончик носа действительности, который художник не может не задеть... Деталь, плод наблюдения, способна захватить художника».

Все детали, подробности эпохи Петра в романе Толстого не спят, как в музее, они охвачены действием, движением времени, освещены так или иначе личностью Петра. При

всем их избытку в нем нет ощущения декоративности, костюмированности, архивной пыли.

Задумайтесь об использованных Толстым приемах при сопоставлении Петра и фаворита Софьи Голицына. «На французском столике перед ним (Голицыным) *лежали* свитки и тетради, латинские книги *в пергаменте* и архитектурные *чертежи*. На стенах, *обитых золоченой кожей*, висели парсуны, или — по-новому — портреты, князей Голицыных...» Ореол тишины, покоя, обращенности к помпезному прошлому превращает все порывы Голицына в мечтания, в «чертежи», в историческую маниловщину. И наоборот, даже бои потешных полков юного Петра, штурмы шутейной крепости Прешпург — «*обжигали морды, вышибали глаза, ломали кости*» — преисполнены действиями, предчувствия завтрашнего дня. Сколько глаголов действия включено в фон, в портретную среду Петра!